

ИСТОРИИ

**«Ты шутил о чем-то раньше
и продолжил об этом шутить —
просто грустнее»** Интервью комика
Идрака Мирзализаде — о юморе во время
войны и о том, почему многие стендаперы
делают вид, что ничего не происходит

05:09, 8 июня 2022 · Источник: Meduza

Фото: «Медуза».

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

Комик Идрак Мирзализаде в 2010-х выступал со стендапом на ТНТ, но разочаровался в телевизионном юморе и вместе с другими комиками организовал независимый «Стендап-Клуб № 1⁽¹⁾». Резидентам клуба удалось изменить отношение к комедии в России — в стране начался подъем независимого стендапа, который часто хвалили за смелые шутки (в том числе о политике). В 2021 году государство начало атаку на стендап — самому Мирзализаде на 14 лет запретили приезжать в Россию из-за шутки про русских и их ксенофобию. Почти год Идрак находится в разъездах между разными странами. После начала войны Россию покинули еще десятки комиков. О том, в каком состоянии российский стендап оказался после 24 февраля и почему многие стендаперы не говорят о происходящем, с Идраком поговорила спецкор «Медузы» Саша Сивцова.

— **Ты сейчас в Тбилиси?**

— Да. Завтра (8 июня, — прим. «Медузы») у меня концерт в Батуми, а потом в Израиле несколько концертов

— **Скучаешь по России?**

— Как будто даже не время для этих эмоций по стране. Последние месяцы в основном если и скучаю, то только по конкретным людям, друзьям. А так ничего не испытываю.

— В последние месяцы — это с 24 февраля?

— Я даже не знаю, с какого числа. События так стремительно развивались с момента, как я уехал. Я то в Казахстане был, то на Бали выступал, то в Таиланде. Я скучал по разным людям. Иногда было ощущение одиночества. Но такое и в Москве могло быть. А вот чувство «не могу как хочу в Москву» у меня было только один раз, когда закрывался⁽²⁾ стендап-клуб на Новом Арбате. Мне очень хотелось там быть. Я подключился онлайн и даже так почувствовал, какая крутая атмосфера — все такое родное.

— Ты бы уехал сейчас из России, если бы тебя не вынудили уехать раньше⁽³⁾?

— Я задавал себе этот вопрос. Я не знаю. Мне сложно понять, что бы я делал, будь я в России, когда все это [война] началось. Я ведь и так планировал уезжать. Сейчас это может прозвучать странно, но я собирался жить в Минске. У меня там мама. Я думал постепенно начинать жить на два города, создавая себе место, где буду работать. Выступать в Минске, параллельно зарабатывать в Москве. Потом окончательно переехать в Беларусь.

— **Может быть, тогда ты скучаешь по Минску?**

— Да нет, сейчас нет таких ощущений. Там беспокойно. Везде беспокойно. И у меня сейчас нет ощущения скуки. Просто хочу спокойствия.

— **Ты сейчас продолжаешь заниматься стендапом?**

— Минимально.

— **Это как?**

— Именно стендап-выступлений у меня в Тбилиси было всего два. Первый свой концерт здесь я дал на белорусском языке. Он прошел хорошо. Второй — на русском языке — был в небольшом месте 30 мая. И по стендапу вроде бы все.

— **А чем ты занимаешься?**

— Больше интернет-деятельностью, пытаюсь придумать программки, видео. Мы запустили на ютьюбе проект «Не все так однозначно⁽⁴⁾». Пока сделали четыре выпуска и провели несколько стримов. Думаю в этом направлении.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?...>)

— Решил отойти от живых выступлений и развивать канал?

— Ну да. Даже то, что вживую выступил на белорусском, тоже выложу, потому что хочется как-то осмысленно все делать. Чтобы все было для чего-то, а не просто выступление ради выступления. Можно было бы собирать деньги на благотворительность, но у меня небольшие камерные выступления, там особо денег не соберешь.

При этом хочется какие-то темы раскрывать, выступать с ними и выкладывать. Чтобы это имело какой-то смысл, отклик, чтобы кому-то было прикольно. Главное, чтобы и мне было прикольно еще. Высказаться иногда бывает прикольно.

— Когда ты решил сделать упор на ютьюб?

— Когда начались пандемии, границы закрылись, заведения закрылись — выступать было негде. А творчество хочется делать. Видео — идеальный вариант для поиска нового, в том числе аудитории.

— Вживую тебе не нравится выступать?

— Выступать становится труднее из-за внутреннего состояния. Последние два года время от времени просто невыносимо от разных ситуаций: в жизни и в стране. Но иногда, наоборот, благодаря выступлениям получается

выйти из трудного состояния внутреннего. Сейчас возвращаюсь к выступлениям. Будут концерты в Израиле.

— Ты знаешь, как много русских комиков уехало из России с 24 февраля?

— Особо не слежу. Я могу назвать цифру около 20 человек, которые обитают в Тбилиси и Ереване. Не сказать что катастрофически много, но достаточно. Это явно повлияло и на то, что происходит в Москве [со стендапом].

Но появляется новая русскоязычная комедия в эмиграции. Она начинает существовать вне России. Пропать между ней и тем, что происходит в России, будет увеличиваться. И между комиками в том числе, думаю, будет пропасть. Мы уже начинаем жить в разных контекстах, с разными проблемами и с разными потребностями.

— Работаешь с кем-нибудь из уехавших?

— Я со всеми общаюсь, но двигаюсь более-менее самостоятельно. Ну вот Гарик [Оганисян] приехал, делаем наш общий канал. С несколькими комиками из Москвы вместе работаем. Есть комик из Беларуси, мы много чего пишем вместе, помогает с «Не все так однозначно». Я не называю его имя, чтобы это не было проблемой для него. Вроде бы все.

— А почему это может быть проблемой?

— Потому что все, что мы пишем, в основном «политическое». И думаю, ему было бы не очень прикольно. Он сейчас в России.

— **Ты прямо сейчас в Тбилиси, рядом есть и другие русскоязычные комики. Вы не хотите развивать что-то вроде «Стендап-клуба № 1⁽⁵⁾»?**

— Ребята, которые приехали сюда, пробуют сделать что-то подобное. Собираются проводить разные мероприятия, чтобы как-то друг друга поддерживать. Но я этим не занимаюсь.

— **Почему?**

— Мне в жизни хватило⁽⁶⁾ одного стендап-клуба на Новом Арбате. Мы много всего там делали. Сейчас я бы хотел один чуть-чуть поплавать, понаблюдать, что вообще происходит, и понять, что делать.

— **А с теми, кто остался в России, ты общаешься?**

— Конечно. С некоторыми мы созваниваемся раз в месяц, с некоторыми почаще. Узнаем, как дела, пытаемся нащупывать противоречия и находить консенсусы.

— **В 2017–2020 годах многие узнали про независимый российский стендап. Было много внимания, комиков хвалили за смелость. В последний год, после того как тебя выгнали из России, все как-то поутихло. Как**

думаешь, насколько твоя история повлияла на стендап-среду?

— Повлиять-то повлияла, по-любому. Мне много кто писал. Но как именно, я ответить не могу. Я существую в отрыве от ребят, все это время я жил не Москвой и не Россией. Я жил своими делами и не так пристально наблюдал за тем, что там происходит.

Точно могу сказать, что ребята-комики оказались в неприятной ситуации. Многим было трудно это осмыслить. Представь: твоего друга выгнали из страны, в которой вы вместе работали. Это немного напрягает.

С точки зрения творчества, думаю, люди прошли путь от «Нам говорят, что что-то нельзя, значит, мы должны говорить об этом еще больше» до «Блин, лучше быть тише, аккуратнее».

КАК ИДРАКУ ЗАПРЕТИЛИ ЖИТЬ В РОССИИ

Комик Идрак Мирзализаде пошутил о русских — и ему запретили жить в России. Цепочка событий

— Я, может, ошибаюсь, но кажется, буквально все в стендапе выбрали «стать тише».

— А кто был не тихим? Те, кто шутил о политике, уехали.

Мы начали делать разные свои проекты вроде «Порараз Бирацца⁽⁷⁾» в «Стендап-клубе» еще в 2016–2017-м. Если вспоминать, то тогда мы шутили прямо, жестко. Особенно Саша Долгополов, ему уже тогда это было интересно.

У меня лично политические шутки стали появляться, когда начали принимать откровенно тупые репрессивные законы вроде закона об оскорблении власти⁽⁸⁾.

Чем дальше мы уходили в «Порараз Бирацца», тем больше было ситуаций, когда мы обсуждали: «Так, об этом лучше не будем шутить, а то придется долго вырезать». По тому, как мы себя ощущали в программе, можно было понять — в стране происходит что-то не то.

— Пусть не всегда остро, но комики часто шутили о политике — это было модно. Почему все это так быстро ушло?

— Это делало не так много комиков. Если и было модно шутить про Путина, то это не те шутки, за которые дадут по шее или будут преследовать.

Тупые шутки как в КВН, которые скорее не высмеивают, а просто предлагают зрителю: «Посмотрите, какие мы нелепые, что у нас это происходит», — такие и сейчас есть. А те, кто шутили жестко, уехали. Но таких было всего несколько человек. Один из них как раз Саша [Долгополов]. И эти шутки от Саши никуда не пропали.

Он продолжает рассказывать их в передаче «А что случилось?» на канале «Навальный Live».

В России и раньше [до войны] почти не шутили на остросоциальные темы. Происходило много всего плохого — но на сцене это игнорировалось.

Стендап-комики (я говорю про медийных) привыкли давать зрителю то, что он хочет. Есть запрос на шутки про такси — будет миллион таких шуток. Про тупую жену? В телике обязательно покажут. Публика рукоплескала и потворствовала успеху банальных тем. И наоборот, когда кто-то делал что-то сложнее — зрители были более критичны. А теперь эти же люди атакуют комиков за их молчание.

Люди, которые говорили на важные темы, и сейчас говорят. Какие ожидания от тех, кто никогда по ним не высказывался?

—Ты как будто сразу крест ставишь: «Если не говорил, то и не будет говорить».

— Я когда-то выступал на ТНТ. Я почему ушел оттуда? Потому что это конвейер, в котором люди говорят то, что работает. Они не будут менять структуру и тему на протяжении многих лет, потому что это работает, этого достаточно зрителям. Одна из причин, почему я не хотел развиваться там: я понимал, что, если останусь, я тоже

буду выдавать более-менее одинаковые монологи четыре раза в год. И этого будет достаточно.

Зрители могут миллион лет смотреть на условного Виктора Комарова⁽⁹⁾ с одинаковыми темами шуток — что-то не так произошло на кассе в магазине или джинсы протерли попу. Зрителей это действительно радует. Зрители обожают регулярно смотреть говно. Им не нужно, чтобы это говно менялось. Ожидать, что это изменится, притом что зрители продолжают смотреть «Однажды в России⁽¹⁰⁾»? У комиков нет ощущения этой потребности.

Для другой публики есть что-то более сложное. Все происходит закономерно. Вот будет большой всероссийский спрос на шутки про войну — не шутки, но хотя бы рефлексия, — тогда, думаю, и комики с ТНТ начнут это ощущать и изменятся.

— А что же со зрителем не так? Получается, он во всем виноват?

— Со зрителем все так.

— Что тогда делать комику? Нет ли у него ответственности перед зрителем? А то кажется, что в таком подходе к аудитории есть некоторая инертность.

— Просто когда ты даешь зрителю одинаковые творческие механизмы, давно знакомые интонационные сигналы —

ни ты, ни зрители не развиваются. Процесс становится механическим, роботизированным. В нем отсутствует жизнь.

Пример из музыки. В какой-то момент [Иван] Дорн отказался от привычных всем хитов и потерял часть аудитории на этом. Но другие начали искать новое в его поисках и развивали свой вкус.

«Медуза»

— На какие шутки, по-твоему, сейчас есть всероссийский спрос?

— Со стороны ощущение, что в России спрос на то, чтобы абстрагироваться. Вот «Однажды в России» и помогает

абстрагироваться. Комики с ТНТ удовлетворяют эту потребность с лихвой.

Знаешь, почему я чуть озлобленно говорю? Когда мы развивали «Стендап-клуб № 1» и обсирали все то банальное говно на телике, нас всех не воспринимали серьезно. Та же «Медуза» — вы [тогда] просто игнорировали существование независимой стендап-комедии, которая полностью изменила индустрию. Писали о часто неинтересных культурных явлениях, а нас полностью игнорировали, пока не случится что-то действительно громкое. Независимый стендап был для вас на десятом месте по значимости — меня это всегда раздражало.

Поэтому когда ты как журналист именно «Медузы» спрашиваешь меня: «А почему так?» — то я хочу спросить в ответ, а что вы сделали, чтобы у людей было больше интереса к другой комедии? Тоже ничего. Так что предложения ровно столько, сколько спроса. И обвинять комиков тут абсолютно не в чем.

«МЕДУЗА» О КОМИКАХ

20 главных комиков России по версии «Медузы»
Российские власти (внезапно) объявили войну стендаперам. Значит, самое время познакомиться с их творчеством

— **Вот это да!**

— «Стендап-клуб» существовал достаточно много лет и полностью изменил индустрию как минимум русскоязычной стендап-среды и как максимум комедийной сферы в России. Потому что до этого все смотрели и хотели попасть только на ТНТ. А после — огромное количество комиков перестали ориентироваться на телевизор.

Журналисты необходимы — как еще объяснить людям со стороны, что происходит в индустрии? Нам часто задают вопрос: «Почему комики то, почему это?» Но независимая комедия не особо поддерживалась. Над нами смеялись, мы не чувствовали поддержки, мы существовали вопреки многие годы. Когда происходит что-то вроде ареста комика, или когда человек покинул Россию, или что-то вроде войны, то тут «Медуза» вспоминает о комиках и хочет узнать, а почему они молчат.

— **Вы же продолжаете существовать.**

— Так и есть. Те, кто существовал и ощутил на себе какие-то репрессии государства, в целом продолжают делать то, что делали. Комики до сих пор высказываются и показывают, насколько это настоящие и осознанные люди.

Многие гонят на Нурлана Сабурова и ребят оттуда, но это неосознанное творчество.

ПОДРОБНЕЕ ОБ ЭТОЙ ИСТОРИИ

В США отменяют концерты комика Нурлана Сабурова. Он отказался говорить со сцены о войне в Украине И пошутил об антивоенном перформансе художницы в окровавленном платье: «Это месячные?»»

— **Что такое неосознанное творчество?**

— Это когда ты на протяжении многих лет даешь то, что работает и на автомате вызывает смех зрителя. Если ты достаточно умный, то через год выступлений можно это понять и выдавать то, что легче всего работает. Когда ты делаешь это на протяжении многих лет, ты, по сути, занимаешься неосознанным творчеством. Ты шутишь без осмысления.

Самые популярные комики — это неосознанные творческие единицы. Это шутки просто посидеть, посмеяться перед экраном. Но это не оставляет у зрителя мыслей. Поэтому я и говорю, что ожидать чего-то от таких комиков не стоит. Какая рефлексия, когда ты годами делаешь неосознанный стендап?

Рефлексия будет в той мере, в которой она будет разрешена. И эти люди этот момент почувствуют.

— Хочу взять два самых популярных кейса: «ЧБД» и Нурлан Сабуров. Это те случаи, про которые ты говорил раньше? Когда люди неосмысленно шутят?

— Так и есть. Это именно те случаи. Я люблю ребят, это талантливые ребята. Фишка в том, что они почти все талантливые. Но все это с опорой на запросы зрителя, а не на основе внутреннего ощущения.

Мы [независимые комики] об этом говорили, мы это критиковали на протяжении многих лет до сегодняшних событий. И сейчас мне этого вообще не хочется делать.

Я не понимаю, почему от ребят ожидали высказываний. Они никогда не давали комментариев по поводу убийств того или иного человека, о самосожжении журналистов, о митингах, протестах или коррупции. И тут вдруг неожиданно все решили, что они выскажутся по поводу войны?

— У Сабурова миллионы зрителей. Его услышат. К нему у многих есть какой-то уровень доверия.

— Ну да. Но просто из-за того, что человек никогда занимался этим, он не задумается это сделать.

— Не понимаю, как можно не додуматься высказаться про войну.

— Я много думал об этом: «Как можно не понять, что некоторые шутки неуместны, что можно как-то иносказательно выразить определенную поддержку или несогласие с тем, что происходит?»

В итоге я пришел к мысли, что если ты популярен в России — ты часть системы. Не потому что ты стал популярным, а потому что стать супербрендом в России, не будучи частью системы, почти невозможно.

А система предполагает в том числе твое неучастие в политической жизни. И это не какой-то рациональный выбор — нет. Изначально, решая строить карьеру в России, ты отказываешься от политического, потому что это необходимо, чтобы быть успешным. Потому что, чтобы там по карьерной лестнице ползти, подниматься, взлетать, на политическое нет ни спроса, ни потребности, ни разрешения. Конечно, это ни в каком договоре не прописано, но это то, что люди чувствуют.

Условно, давай по инстаграму пройдемся. Чтобы быть там популярным, много ума не нужно. Нужны определенные навыки — быть наглым, чересчур самолюбивым, как можно чаще выкладывать контент с собой. Регулярность делает тебя популярным. Но это не значит, что ты каким-то осмысленным растешь. Можешь быть крутым

специалистом — хорошо снимать, придумывать подписи круче других. Но у тебя как не было развито политическое сознание, так и не будет.

Мы это понимаем, когда видим у людей с миллионом подписчиков тупейшие посты. И на это ведутся миллионы людей. Это просто огромная аполитичная масса, которая друг друга питает.

Какую дилемму ты ждешь от известных людей? «Как можно жить дальше, если ты хотя бы просто для себя не обозначил, что ты не согласен?»? У них этой дилеммы нет. Может, есть у кого-то, но у большинства эту дилемму заняли вопросы, которые им вбили в голову.

— **Какие вопросы?**

— «А что я поменяю этим? А для кого это нужно? А я вообще тут ни при чем. Почему на меня гонят?» Вот эти мысли заменили вопросы, которые действительно должны быть в голове.

— **А какие должны быть?**

— Главный вопрос, мне кажется: можешь ли ты жить спокойно и согласен ли с происходящим? Этот процесс [война] не какой-то локальный, он влияет на жизни всех людей. И если ты делаешь вид, что ничего нет, то это вообще странно. Ты же с людьми все-таки работаешь, ты этим людям всегда что-то говорил. И тут получается,

что ты игнорируешь чуть ли не самое масштабное событие, которое влияет на жизнь всех, кто тебя смотрит. И если ты его игнорируешь, значит это вообще не важно.

В целом я имел в виду вопросы, ответы на которые либеральное сообщество или люди из других стран ждут от известных людей в России. Но, конечно, что бы они ни заявили, люди всегда найдут причину сказать, что этот человек ***** [сволочь]. Так что тоже можно понять тех, кто молчит. Но я считаю, что высказывание нужно для себя.

— У тебя лично есть примеры стендап-комиков, чье творчество тебя сейчас трогает?

— Да трогает много какое творчество. Как пример — Слава Комиссаренко. Он всегда шутил на достаточно аполитичные темы, ничего опасного никогда не говорил. В 2020 году произошли события в Беларуси, в его родной стране, и он принял решение, что он не может не высказаться, потому что странно игнорировать, когда в твоей стране происходит такой ***** [кошмар]. И он начал говорить. Я был впечатлен.

Второй пример — Саша Долгополов. Мы с ним здесь в Грузии подружились, много разговаривали. Меня впечатляет все, что он сейчас делает. Я по-другому смотрю на то, что он делал раньше, потому что в какой-то период я был скептически настроен к нему. Думал, что

он слишком радикально доносит свои взгляды, которые работают на узкую либеральную аудиторию, и говорит языком, непонятным людям других взглядов. Думал, это не принесет пользу, что это сепарирует людей. Думал так раньше, не понимал. Сейчас пришел к тому, что, возможно, с него и надо было брать пример.

Есть еще комики, которых я не буду называть. Просто скажу, что в России много комиков, но не с ТНТ, которые постоянно высказывались. К некоторым даже домой приходили с угрозами, что не нужно высказываться, но они продолжали. Некоторые делали концерты в поддержку Украины, на благотворительность собирали деньги. И они это делали в России. Один комик проехался с туром [в поддержку Украины] — не знаю, в России он сейчас или нет.

Эти люди меня впечатляют. Чтобы делать как они, нужно иметь смелость. Но это не всеми любимые артисты, это не общенародные любимцы. Это делали люди, которые всегда были большей частью зрителей не поняты.

— А ты себя понятым чувствуешь?

— Я себя комфортно чувствовал. Даже не последние годы, а еще раньше. Но в последние годы я в любом городе собирал зал на 200–300 человек. В миллионниках мог собрать зал на 500 человек. Это кайфовое ощущение, что ты можешь ехать в тур, на тебя придут, ты можешь

рассказывать час своих шуток. И я очень благодарен всем зрителям, кто приходил на меня. Но это восемь лет работы, иногда ленивой, иногда кропотливой.

— Давай зафиксируем. На каком этапе сейчас стендап, который остался в России?

— На этапе становления, как и всегда. Все только-только вставало на рельсы, появлялась индустрия. Это можно было определить по тому, что у комиков появлялись свои менеджеры, концертные директора. Комики становились по-настоящему независимыми, финансово и медийно окрепли. Стендап вставал на ноги. Я говорю про независимую его часть, не про ТНТ.

В индустрии начала появляться ориентиры: Сережа Орлов, Саша Долгополов, Артур Чапарян. За ними можно было следить и думать: «Я хочу быть как он».

Люди видели этот подъем. Если бы все шло хорошо еще хотя бы лет пять, то появлялись бы новые имена, таланты. Новые ребята видели путь, по которому можно пройти. У многих аудитория развивалась вместе с самим комиком. За этим было радостно наблюдать. Подающая большие надежды творческая индустрия. Из нее могли бы выйти крутые киношные сценаристы, режиссеры. Потому что со временем стендап-комедия может фоном оставаться любимым делом, но ты должен дальше развиваться в чем-то: снимать, писать, развиваться как актер.

Можно только представлять, как это было бы круто. Сейчас это все почти уничтожено.

Наверное, стендап продолжит развиваться. Но в условиях тотального контроля комики чувствуют себя некомфортно, как и любые творческие люди (да и вообще любые люди). Мне кажется, сейчас у всех в голове много депрессивных настроений и развиваться будет сложно.

Вопрос даже не в том, что тебя арестуют за какие-то слова. Трудность в том, что сейчас все всё остро воспринимают и ты боишься лишний раз что-то не так сказать.

Раньше комик мог порадоваться любой эмоции со стороны зрителей, даже негативной. Потому что это эмоция и ты ее вызвал. В этом есть свой прикол. А сейчас негатив точно не хочется провоцировать, чтобы не оставлять у зрителей неприятный осадок. Стало сложнее работать и со зрителем, и с самим собой.

Иногда ты можешь что-то сказать резкое или, например, ляпнуть чушь, которая кому-то испортила день. И потом неделю будешь сидеть и думать: «Какую это имело пользу?» Раньше меня это не беспокоило, я думал, что люди сами в ответе за свои эмоции. А сейчас у людей такой хрупкий мир, и не хочется быть дополнительной причиной разлада в нем. Думаю, сейчас с этими трудностями сталкиваются все комики.

— Но это же как раз задача стендап-комедии — рефлексировать, осмыслять.

— Согласен. Тут [в эмиграции] мы стараемся рефлексировать на максимум, насколько это возможно, и за тех, кто в Москве, в России, в Беларуси. И за тех, кто здесь. Мы рефлексией своей делимся, и нам за это вроде пока ничего не будет. С этим проблем нет.

Но в России рефлексировать опасно. Ты не можешь открыто говорить, что думаешь, потому что на концерты ходят эшники⁽¹¹⁾. Я, конечно, там не был давно, но говорю, что слышал от других комиков. Эшники ходят на рандомные концерты. Когда ты переживаешь, что кто-то смотрит на твое выступление для того, чтобы тебе потом прилетело, рефлексировать намного сложнее.

Вообще, комик ничего не должен. Творческие задачи творческого человека я считаю его личным выбором. И то, что он якобы должен по мнению зрителя, отходит на второй план. Особенно если у человека есть семья или даже просто нет желания несколько дней, месяцев, лет сидеть в тюрьме.

— Ты сказал, что у российских стендап-комиков в эмиграции и у тех, которые остались в России, комедия становится разной.

— Не разной, но пропасть между ними становится шире. Формируется новый мир стендап-комедии в эмиграции. Мы просто живем в разных актуальностях, и у нас разные проблемы.

— **В чем разница?**

— У нас проблема в том, что наш мир полностью другой, не такой, как был раньше. Нам его заново нужно создавать. Организовывать площадки, где мы будем выступать, думать, на каком языке говорить, где банковскую карточку открыть, как бы подешевле жилье найти. Это уже другие проблемы, это проблемы эмигранта.

В Москве проблемы остались теми же. Ты шутил о чем-то раньше, и ты продолжил об этом шутить, просто грустнее. Там про санкции шутки, у нас — про взаимоотношения людей в эмиграции, языковой барьер, звонки родным, про политику Путина.

«Медуза»

— Зачем ты сделал стендап-выступление на белорусском языке?

— Я всегда хотел. И до того, как переехал в Москву, у меня было два выступления на белорусском языке. Сейчас я ощущаю потребность разговаривать на своем родном языке среди белорусов. И потребность выступить на белорусском языке. Я это сделал, и мне очень понравилось.

— Есть кто-то из комиков, кто в прошлых десятилетиях, на твой взгляд, хорошо осмысляет тему войны?

— Американские комики часто выступали на тему войны. Много кто. По-любому Джордж Карлин и Луи Си Кей затрагивали эту тему. Да все как-то об этом говорили в американской творческой среде, не только в стендапе. Там принято говорить обо всем, вот они и говорят сразу обо всем.

— **Почему в России не принято говорить обо всем?**

— Я начал читать [статьи и книги по] истории. Не только после своего изгнания, а в целом последние два года с тех пор, как в Беларуси были события. Я начал изучать, что такое Россия. Я тогда об этом задумался, потому что русские заявляют, что они и белорусы братья, но такого сопереживания эмигрантам и в целом белорусскому населению я не видел в российском обществе, как это было в Литве или Польше.

Я начал интересоваться, какие политические движения были в России — и до этого в СССР. И я понимаю, что свободомыслящих людей всегда не особо слушали. Диссидентов, которые в советское время постоянно говорили о нарушении прав человека, просто сажали в психбольницы, в тюрьмы, не давали жить. В 1990-х казалось, что пришло время свободы. Все опять что-то говорят, но умных людей опять не слушают. Их убивали, другие люди с этим мирились. Не всем, но массе, как понимаю, плевать. И это даже в условиях более-менее

свободной журналистики. А сейчас ожидать, что что-то получится в условиях, когда вообще нет журналистики, блин, наверное, странно.

— Почему ты говоришь так, как будто это уже конец?

— Я не говорю, что конец. Я просто не знаю... Слишком активно говорят про ядерное оружие. Меня это бесит.

Я разговаривал с друзьями-комиками из Москвы, и я действительно боюсь той пропасти, которая будет возникать между нами. Я рад, что буду видеться с некоторыми и мы будем сокращать эту пропасть. Но в России действительно сложнее обо всем говорить. А если люди будут говорить, они будут рисковать всем. И тут резонный вопрос: «А для чего?» Чтобы кто-то потом сказал: «Вот довыпендривался»?

Ты меня поймала в период максимально пессимистичных настроений. Грустно, что все развалилось и непонятно куда пойдет — именно потому, что страна в такой ситуации. Как будто идет не к свету.

Комика Идрака Мирзализаде выгнали из России за шутку. Юмор теперь тоже под запретом? Говорим об этом с другом и коллегой Мирзализаде Артуром Чапаряном

«Это часть моего характера — быть в состоянии, где грустно и темно» Интервью стендап-комика Руслана Белого: о цензуре на телевидении, депрессии — и о том, почему власти отменяют его концерты

Комик Денис Чужой выпустил концерт «Дальше сам»: о жизненном кризисе, но с шутками про Путина, Навального, Лукашенко и Павла Волю Получилось смешно (настолько, что теперь Чужого ищет полиция)

Все вокруг смотрят и обсуждают стендап. Но как научиться в нем разбираться — и каких комиков нужно знать? Вот интервью, в котором есть ответы на все вопросы. Рассказывает продюсер Томас Гайсанов

Беседовала **Саша Сивцова**

Мы рассказываем честно не только про войну. [Скачайте](#)

приложение.

(1) «Стендап-клуб № 1»

Главное объединение независимых комиков в России. У ютьюб-канала клуба больше миллиона подписчиков.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Заккрытие «Стендап-клуба № 1»

«Стендап клуб № 1» на Новом Арбате после семи лет работы временно закрылся в марте 2022-го. С середины июня он будет работать на Трубной.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Как Идрака вынудили уехать из России?

В августе 2021 года Идрака Мирзализаде арестовали на 10 суток по административной статье о «возбуждении межнациональной вражды» из-за шутки про русских. В шутке Мирзализаде рассуждал о сложностях, с которыми сталкиваются люди неславянской внешности при аренде. Комик не признал вину, но извинился перед всеми, кого могла задеть шутка. После этого МВД объявило пребывание Мирзализаде в России «пожизненно нежелательным». Комик через суд потребовал отменить это решение. В итоге МВД сократило срок запрета на пребывание в России до 14 лет.

[Вернуться к тексту](#)

(4) «Не все так однозначно»

Еженедельное шоу в ютьюбе, выходит с апреля 2022 года. В описании сказано: «В этой программе мы покажем и высмеем все, что так старательно пыталась скрыть сторона зла. Мы докажем, что действительно не все так однозначно!»

[Вернуться к тексту](#)

(5) «Стендап-клуб № 1»

Главное объединение независимых комиков в России. У ютьюб-канала клуба больше миллиона подписчиков.

[Вернуться к тексту](#)

(6) Что делал в клубе Идрак Мирзализаде?

До того, как Идрака выгнали из России, он выступал в «Стендап-клубе № 1» как комик и был креативным продюсером клуба.

[Вернуться к тексту](#)

(7) «Порараз Бирацца»

«Порараз Бирацца» — одно из шоу «Стендап-клуба № 1». Комик Алексей Квашонкин придумал программу в 2017 году, когда ютьюб еще не очень часто использовался в стендап-среде в качестве механизма продвижения. В программе, кроме Квашонкина, участвовали комики Гарик Оганисян, Идрак Мирзализаде и Александр Долгополов. Они в шуточной форме обсуждали новости, которые считали важными. Последний выпуск был в 2021 году. Сейчас те же комики, за исключением Квашонкина, выпустили на ютьюбе пилот передачи «Пораразби».

[Вернуться к тексту](#)

(8) Часть 3 статьи 20.1 КоАП РФ

«Распространение информации в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, выражает неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам России, Конституции РФ». Наказывается штрафом в размере 30–100 тысяч рублей. «Медуза» рассказывала, как работает этот закон на практике.

[Вернуться к тексту](#)

(9) Виктор Комаров

Участник телешоу «Stand Up» со дня основания проекта в 2013-м. Шутит обо всем, выступает в роли «позитивного неудачника».

[Вернуться к тексту](#)

(10) «Однажды в России»

Пародийное шоу от Comedy Club Production, выходит на ТНТ с 2014 года. Создатели подчеркивают, что в шоу нет цензуры: они шутят на злободневные темы, в том числе над телепропагандистами и снимают скетчи об Алексее Навальном. Однако «Медуза» рассказывала, как из ютьюба и онлайн-кинотеатра Premier удалили выпуск с пародией на Владимира Соловьева, Дмитрия Киселева, Ольгу Скабееву и Артема Шейнина.

[Вернуться к тексту](#)

(11) «Эшник»

Сотрудник Центра по борьбе с экстремизмом МВД.

[Вернуться к тексту](#)
